

A romantic illustration of a man and a woman in a classical setting. The man, on the left, has long dark hair and is wearing a dark coat over a white shirt with a ruffled collar. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a light-colored dress. They are embracing and looking at each other. The background shows classical architecture with columns and arches. The overall color palette is warm, with oranges, yellows, and browns.

Ирина Смитт

Ночь
Святого
Валентина

Ирина Смитт

Ночь Святого Валентина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70359082

SelfPub; 2024

Аннотация

Юной Розе, студентке, изучающей иностранные языки, попадает в руки старинная книга на латыни. Эта книга притягивает к девушке внимание древнего вампира, охотящегося на таких, как она. Но кто он и что за цель он преследует?

Содержание

Часть 1. Белая Роза	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ирина Смитт

Ночь Святого Валентина

Часть 1. Белая Роза

Глава 1

Краснодар, Россия. 2004 год.

Все началось темной ноябрьской ночью, когда тонкий серп луны освещал тихую южную улицу, а трое студентов-готов незаконно проникли в здание дорогого отеля.

Стараясь ступать как можно тише, девушка в косухе, с куцей пирсинга и розовым ирокезом вошла на этаж с самыми дорогими комнатами. Она направилась вперед по коридору на цыпочках, оглядывая двери, пока, наконец, не остановилась у одной из них.

«Номер 31», прочла она про себя.

Оглядевшись по сторонам, она медленно и аккуратно нажала на дверную ручку. Дверь легко поддалась и бесшумно открылась. Затаив дыхание, девушка заглянула внутрь. В комнате было темно и тихо.

– Похоже, там никого нет, – с улыбкой на лице сказала она, – Лариска, Пашка, давайте!

– Но только на минуточку, – тихо и взволнованно про-

бормотала Лариска, выходя из-за угла. Она была одета в длинное черное платье, на лице был яркий готический черный макияж, а крашенные черные волосы длинными прядями спускались по худощавой фигуре.

– Вообще, я против этой идеи и с чего вы вообще взяли, что он именно здесь поселился? – рокер Пашка с кучей цепей под косухой и на рваных джинсах скептически оглядел коридор.

Но не успели подруги ему что-то ответить, как где-то совсем близко послышались шаги. Все трое тут же заскочили в «Номер 31» и захлопнули дверь. В коридоре появился охранник. Он повернул голову на звук шума, прислушался, но не услышав ничего подозрительного, продолжил свой путь. Цифры на табличке «Номер 31» вдруг потекли, как краска, вместо чего теперь на ней красовалось готическим шрифтом «La Mort».

Ребята зажгли свет и охнули от восторга – еще бы, номер-люкс, стиль лакшери: шикарная мебель, тонкий изящный декор, ощущение, что попал в другой мир.

– Вот это я понимаю! – восхищенно развела руками Лариска.

– М-да уж, дорого-богато, ничего не скажешь, – хмыкнул Павлик, поправив очки на носу. – Сашка, а мы точно по адресу? Я думал, такие номера снимают только президенты.

– Да мы с Лариской в два счета охмурим этого богача! – щелкнула пальцами Сашка. – Правда, Ларис?

Пашка только закатил глаза – кто он, чтобы сомневаться?
– Вы посмотрите-ка сюда! Что за красота!

Все трое припали к искусному резному столику, на котором стояла ваза с огромным букетом бело-черных роз.

– Какая прелесть! – восхитилась Лариска.

– Ого! Что бы это значило? – вскинул бровь Пашка. – Наверное, только одно: у кого-то чересчур бурная фантазия!

– Сейчас проверим, – Сашка вытащила из букета маленькую карточку.

– Ты что! Так нельзя! Это же чужое послание! – запротестовала Лариска и попыталась выхватить карточку из рук подруги. – Лучше положи на место!

– Нет уж! – Сашка ловко увернулась и развернула послание. – Так... кажется, на французском.

Лариска нетерпеливо выхватила карточку. Все трое склонились над ней.

– *Tes affaires méchants vont Te porter la ruin, Prince de la Nuit.*¹ – прочитала девочка и замерла, как вкопанная.

– Что это значит?! – нетерпеливо выпалил Пашка, дернув ее за рукав, но тут же испуганно поднял взгляд. Саша смотрела туда же, куда и он.

Комнату будто заволокло легким мерцающим туманом. Повеяло прохладным ветром, чуть мигнула люстра. Тишина. Мгновение. Громкий треск, и люстра гаснет!

Мрак окутал комнату, заставив ребят вскрикнуть. И са-

¹ Твои злодеяния принесут тебе погибель, Князь Ночи (фр. – прим. авт.)

мое странное – так это то, что мебель каким-то магическим образом приняла совсем другие очертания – она вдруг стала ветхой и старинной. Как будто друзья мгновенно телепортировались в старинный замок. Воздух стал холодным, повеяло земляной сыростью, стало тихо, как в гробу. Только старинные часы на стене, все в паутине, стали отбивать ритм: тук... тук... тук... тук...

Лариска дрожащей рукой сжала холодную руку Сашки.

– Пойдем отсюда, – дрожащим от страха голосом проговорила она.

– Ага, – еле слышно ответила та и, разворачиваясь, вдруг остановилась, т.к. поняла, что уронила карточку с посланием. Нерешительно замерев, уставилась на пол.

– Не трогай! Идем! – скомандовал Пашка и потянул на себя дверную ручку.

Дернул, но дверь не поддавалась.

– Заперта! – Пашка повернул к однокурсницам испуганное лицо, затем приложил еще усилие, но безуспешно. – И как нам теперь выйти?

Девочки испуганно переглянулись.

– Может, ты ее сам случайно захлопнул?

– Ну да, я ж дурак!

Но тут все трое замерли, услышав тихий мужской смех.

Студенты осторожно оглянулись и увидели, что в самом темном углу комнаты, в кресле кто-то сидит.

– Вы кто? – голос Пашки дрогнул от страха, но, собрав

волю в кулак, парень откашлялся и произнес уже громче. – Это вы закрыли? Откройте!

Вид этого типа наводил на него неподдельный ужас. Как будто что-то опасное таилось там, в том кресле – нечеловечески опасное. Пашка, слабый, словно во сне, вновь развернулся к двери и дернул за ручку. Фигура в кресле не изменила положение и никак не отреагировала. Пашка стал отчаянно дергать дверную ручку и стучать по двери, чувствуя, как вся одежда мокнет от холодного пота. Девушки же неотрывно смотрели на скрытого тенью незнакомца, будто загипнотизированные. И вдруг...

...вдруг дверь резко поддалась! Парень неуклюже вывалился наружу. Недолго думая, Сашка устремилась за ним. Лариска чуть замешкалась, крутя головой от кресла к двери, но тоже поспешила за друзьями, и... БАЦ! Дверь захлопнулась у нее пред носом!

Лариска глотнула воздуха от неожиданности, уставившись на дверь, и, придя в себя, истерично заколотила по ней.

– Откройте! Откройте! Ребят, не бросайте меня, ребят!

Но ей никто не открыл, и она, обернувшись, прижалась спиной к двери и с мольбой уставилась на незнакомца в кресле. Он не двигался, как мертвый.

– Откройте, пожалуйста – полупшепотом произнесла она, чувствуя, как слезы подступают к горлу. – Откройте дверь!

И тут она с ужасом поняла, что чувствует, как что-то невидимое сковывает все ее движения. Возникло ощущение, буд-

то оказываешься где-то во сне, и твоих сил не хватает сопротивляться. Невидимая сила плотно скрутила ее тело, как веревка, не давая пошевелиться. Лариска не понимала, как, но слабела с каждой секундой, пока ноги сами не опустились на колени. Чужая удушающая тяжелая энергетика сожрала все ее силы. Голова разболелась и отказывалась что-либо сообщать, сознание помутнилось. Девушка упала без чувств.

Пашка несся по улице, сломя голову. Сашка еле поспевала за ним. В ее голове пульсировала одна лишь мысль – скорее убраться отсюда!

Наконец-то, когда Пашку уже начала одолевать усталость, он остановился, чтобы отдышаться. Затем оглянулся. Отела уже не видать, далеко убежали. Сашка, уже изнемогая от усталости, добежала до него и, остановившись, согнулась пополам. Она тяжело дышала.

– Где Лариска?! – прохрипел Пашка, чуть переведя дух. Девушка тут же обернулась, но подруги рядом не было.

– Я... я... Я не знаю.

– О нет! Она осталась там с этим убийцей?

– Убийцей?

– Именно это мне и пришло на ум, когда я его увидел. Убийца. Я... не знаю, почему. Будто чей-то голос подсказал... Его голос.

Сашка смотрела на него с непониманием и удивлением.

– Я метался из стороны в сторону, не знал, что мне делать. Запер дверь, боясь, что они смогут сломать ее. Какая-то хрень промелькнула в окне. Я обернулся. Там стояла одна из них. Было очень страшно. Я думал, мне триндец! Но раздался какой-то шум и отвлек ее. Я заметил дверь справа и недолго думая бросился к ней! Вбежал в соседнюю комнату и заперся изнутри. Тварь стала долбиться ко мне. Я чуть не обделался от страха, прикидывая, сколько же дверь еще выдержит? Но я был не один в комнате... Меня отодвинул в сторонку человек в бронежилете с арбалетом и отпер дверь, впуская тварь. Рядом стояли его ребята. Когда ублюдки ворвались, дампиров всех перебили...

– Я так благодарен вам и вашим парням! – сказал я командиру.

– Как вас зовут?

– Олег Евгеньевич Старковский.

– Кем работаете?

– Учителем русского языка и литературы.

Командир кивнул мне и указал на дверь, и мы отправились обратно, откуда я только что убежал.

– Они вас не ранили? – спросил он.

– Нет, слава Богу. А что у вас в руках?

– Арбалет.

– Классный!

Мы вышли в коридор. Командир давал какие-то указания солдатам и вел меня к черному ходу.

– Не бойтесь, мы скоро будем в безопасности, обещаю вам, – сказал он.

Как я позже узнал, это был капитан элитного отряда южного отдела дампиров РФ – Анатолий Петрович Антропов. Я обязан ему жизнью. Если б не он и его ребята, не знаю, был бы я жив сейчас.

– М-да, попали вы... – задумчиво произнес человек в темно-зеленом мундире, похожем на тот, что был на Антропове. – Некоторое время вам, видимо, придется побыть с нами. Мы убедимся, что ваша семья не пострадала, и сделаем все возможное, чтобы уберечь вас.

– Спасибо.

– Марина!

Стучание по клавиатуре компьютера смолкло, и секретарша Марина подняла голову.

– Занесите, пожалуйста, Олега Евгеньевича Старковского в первый список.

– Есть!

Затем он обернулся к литератору:

– Олег Евгеньевич, здесь понадобятся некоторые ваши личные данные. Вы не против?

– Да, разумеется.

– Обычное заполнение анкеты.

– Сколько вам лет? – спросила Марина.

– Сорок два.

– Ваша должность?

- Учитель русского языка и литературы.
- Женаты?
- Да... двое детей.
- Адрес?

В то время, пока шло заполнение данных, человек в мундире вышел из кабинета. В коридоре он увидел капитана Антропова и подошел к нему.

- Генерал, – тот отдал честь и замер.
- Вольно. Анатолий Петрович, у меня к вам есть пара вопросов.

Тот молча кивнул, и они вместе пошли по коридору.

- Имела ли эта шайка отношение к приближенным Императорской Фамилии?

– Мы не смогли определить, к сожалению. Но они были все в серой форме, как и несколько раз до того. Можно предположить, что это слуги Охотника.

- Понял. Проверьте Старковского.
- Зачем?
- Мне нужно быть уверенным, что он никак с ними не связан.

– Так точно!

Старковского отвели на пятый этаж и заселили в комнату. Она была очень похожа на больничную палату, где он провел некогда около двух месяцев, лечась от пневмонии. Односпалка, столик, шкаф в углу, пара стульев, большое пластиковое окно. Старковский выключил свет и подошел к окну.

Посмотрел, затем присел на подоконник. С пятого этажа открывался красивый вид на город. Чернота ночи была изрезана электрическим светом самых разных цветов и оттенков: вывески, фары, фонари, желтое, синее, розовое... А вверху, в темноте – молочно-белая луна.

Старковский любил вот так сидеть и смотреть ночью из окна в своей больничной палате. И сейчас все было прям, как тогда. Только город другой... Внезапно идиллию нарушил троекратный стук в дверь.

– Да!

Дверь открылась, на пороге стояла Марина с подносом на руках. Она прошла по светлой дорожке во мраке комнаты к столику.

– А вы не боитесь сидеть один без света после того, что произошло? – спросила она.

– А чего бояться? Ваши люди под боком, – улыбнулся в ответ литератор.

– Поешьте. Если что-то понадобится – я в конце коридора в комнате слева.

– Спасибо.

А вот это отличается от больничного рациона, подумал Старковский, включив свет. На подносе была тарелка горячего, вкусно пахнущего борща, картофельное пюре, щедро приправленное специями, две котлеты, без меры снабженные приятной на вид подливкой, две пиалы с морским салатом и оливье, кусков пять хлеба, чашка кофе, фрукты, бу-

лочки и шоколад. Аж слюнки потекли. Старковский улыбнулся, взял в руки ложку и замер, вдруг вспомнив рожу той твари, что хотела часа три назад сожрать его. Вздохнул, бросил ложку и снова посмотрел в окно.

– Матерь божья, оказывается, мир – не такое уж и спокойное место.

Тут же дверь без стука открылась, и в комнату вбежало несколько солдат, в том числе и генерал. Солдаты остановились стройной шеренгой у двери. Генерал подошел к Старковскому.

– Простите, что тревожим. Да вы, кажется, и не спали. Тут срочное дело. Вам нужно поехать с нами.

– Да, я готов.

По коридору шли быстро, Старковский еле поспевал.

– Простите, генерал, я забыл, как вас зовут.

– Грунин. Сергей Иванович, заведующий Южным Отделом Дампиров.

Вошли в лифт. Грунин нажал кнопку.

– Знаете, кто такие дампиров?

– Да, это те, кто охотится на вампиров.

Ехали быстро, то и дело подпрыгивая, – водитель очень спешил. Грунин сидел рядом с ним на переднем сидении. Старковский – сзади рядом с незнакомым ему тихим молодым человеком, глядевшим на свои руки на коленях.

– Познакомьтесь, это Михаил, наш экстрасенс.

Старковский посмотрел на парнишку, тот нервно кивнул и сжал ладони в кулаки. Дальше ехали молча. Старковский хотел спросить, куда они так мчатся, но почему-то не стал. То ли странный вид Михаила его напрягал, то ли нахождение рядом Грунина вселяло чувство безопасности.

Наконец, машина остановилась. Выйдя, литератор не узнал район и, прочитав на доме название улицы, понял, что находится в южной части города.

Дальше вошли в подъезд и поднялись на пятый этаж. У открытой двери дежурил милиционер. Грунин показал удостоверение, и новоприбывших впустили в квартиру. Где-то в одной из комнат послышался шум. Затем дверь открылась, и оттуда вышел парень с фотоаппаратом.

– Уже и журналисты тут как здесь, – недовольно буркнул Грунин, провожая его взглядом.

Было не убрано. Повсюду разный хлам, пустые бутылки. Вошли в спальню – такой же бардак. Покрывало скинуто с кровати, а на ней...

– Боже! – Старковский закрыл глаза и отвернулся.

– Да, – вздохнул Грунин, рассматривая мертвое тело. – И, как всегда, она – роза.

Обнаженная девушка была красива – слишком красива, чтобы быть мертвой. На ее груди лежала черная роза.

– Это точно был он, – хмуря брови, произнес Грунин. – Михаил Федорович, взгляните.

Молодой человек приблизился, закрыл глаза и протянул

руку над телом девушки. Его лицо было суровым и сосредоточенным, губы поджаты, на лбу выступила испарина.

Но тут неожиданно он отдернул руку. Старковский вздрогнул. Они с Груниным молча посмотрели на Михаила и обомлели. Глаза Михаила стали полностью белыми – глазные яблоки исчезли. Он стоял возле тела и держал над ним дрожащую руку. Так он стоял минуты две, а затем, со вздохом, убрал руку и покачал головой. Глаза его снова стали нормальными, но выглядел он ужасно усталым.

– Остерегайтесь красоты... – грустно произнес он.

– Вы долго еще? – в дверях показалась голова милиционера. – Вон следователь пришел. Он будет работать.

– Уже уходим! – ответил Грунин. – Ребята, Олег Евгеньевич, Михаил Федорович, идемте. Мы узнали, что нам было нужно.

Далее они поздоровались со следователем, обменялись парой вежливых слов и ушли. В машине литератор нетерпеливо обратился к Михаилу.

– Михаил Федорович, можно вас спросить? Почему вы... – но Грунин обернулся и перехватил его руку со словами: «Не надо, Олег Евгеньевич, не сейчас».

Оказавшись в тихой темной комнате, с тусклым торшером, скудным на свет, Старковский, Грунин и Михаил сели за стол.

– Расскажите, наконец, что с ней случилось, – тихо попро-

сил литератор. – Ее изнасиловали и убили?

– Нет, – ответил Грунин, вздохнув. – Все намного хуже. Не поймите меня неправильно. Тот, кого мы ищем, не насилует. Он, как бы помягче, забирает... души.

Он замолчал. Литератор нахмурился, обдумывая слова. Тем временем, Грунин внимательно посмотрел на Михаила:

– Михаил Федорович, вы нам ничего не расскажете?

– Я... – тот замялся. – Бедное создание, она этого не заслужила. Совсем еще юная. Ее зовут... звали Лариса. Сначала я увидел, как она шла по гостинице, искала какую-то дверь. Было еще двое. Одеты были как панки или рокеры. Концерт был какой-то, рокерский. А там в той гостинице вроде как вокалиста искали или группу. Но ошиблись дверью. А дальше... был полный трэш. Там был... он. Это его рук дело.

Старковский и Грунин переглянулись.

– Но я не видел ни его лица, ни одежды. Только образ. Образ зла. А перед убийством он сказал... что-то на латыни.

– «Полуоткрытый бутон. Что может быть прекраснее?» – задумчиво произнес Грунин. – На латыни. Что вы еще видели?

– Ничего. Я не знаю, как она оказалась в этой квартире.

– А что за отель? Что за номер?

– Не знаю. Все было так размыто. На этот раз было очень тяжело. Словно кто-то препятствовал мне. Все силы у меня отнял.

– Да, выглядите очень усталым. Вам нужно отдохнуть. Не волнуйтесь, у нас вы будете в безопасности.

– А я? Мне тоже придется пойти с вами, Сергей Иванович? – вырвалось у Старковского. – Простите за бестактность, но...

– Я вас понимаю. Я пережил то же, что и вы. И хочу вам сказать, я держался не так бодро. Но, как видите, я еще здесь. – после этих слов он грустно улыбнулся. – Вы не будете с нами до гробовой доски, но несколько дней придется. И еще кое-что. Марина навела справки о вашей семье. Боюсь...

– Что? – Старковского охватило беспокойство.

– Олег Евгеньевич, у меня для вас плохие новости... То, что случилось с этой девушкой, Ларисой... это связано и с вашей дочерью тоже.

– О Боже! ЧТО?!

– Взгляните.

Грунин достал телефон и показал литератору. Тот посмотрел на заголовок статьи в газете и затем на фотографию, на которой узнал свою дочь.

– Сашенька!!!

От боли он вскрикнул и схватился за сердце. Пошатнулся и чуть не упал. Грунин и Михаил подхватили его и, поддерживая, усадили на стул.

– Доченька моя, – простонал литератор.

Грунин бросился к столу и достал из ящика аптечку. Среди разных упаковок нашарил валидол. Выдрал из упаковки

таблетку и подбежал к Старковскому: «Так-так-так-так-так! Под язык! Под язык».

Старковский отдышался. Глубоко вздохнул. Еще раз вздохнул... Взгляд его был мутный, на бледном осунувшемся лице проступил пот. Мужчина не мог говорить. Казалось, он постарел на десять лет. Схватившись за голову, он тихо заплакал.

– Мне очень жаль, Олег Евгеньевич, – полушепотом проговорил Грунин, заглядывая ему в лицо. – Нам всем очень жаль. Успокойтесь, прошу вас.

– Это не работа вампира, – задумчиво произнес Михаил. – Несчастный случай. Двоих оставшихся сбила машина.

Глава 2

– Как я люблю дождь, Лизонька! Лизунчик, ну ты где, солнце?

– Я здесь, зайчик, сейчас подойду.

Она откинулась назад, скрестив руки на колене. Ее лицо было счастливым, спокойным и нежным. На нее нельзя было сердиться. И ее нельзя было не любить!

– Лиза, какая чудесная погода!

– Дождь?

Лиза вошла в комнату.

– Дорогая, ты не южанка!

– Я и солнце люблю, но дождь...

– Ты романтик.

– А ты разве нет? Взгляни, как хорошо, свежо, какие краски...

– Взгляните лучше на мой новый маникюр, мадемуазель пэнтр.

– Супер!

– Я тоже так считаю. Слушай, слезь с окна, а то намочишь платье. И еще, солнышко! Слушай теперь сюда: мои предки просто золото! Только представь себе, они снова уезжают к бабуле по дому...

– Они же у тебя часто ездят...

– Но в этот раз, похоже, задержатся надолго. Там самое

время подвязывать виноград, опрыскивать овощные культуры и возиться на грядках.

– Я, по-моему, знаю, что ты затеяла.

– Немудрено, подруга! Безо всяких разговоров, безо всяких отмазок. Ты переселяешься ко мне!

Та рассмеялась.

– Мы тут с тобой такое устроим!

Дверь в магазинчик Леонида Вячеславовича открылась, и зазвенел колокольчик.

– Сейчас–сейчас, иду-иду. Это ты, Виктор?

Пожилой, дородный, с добрым усатым лицом Леонид Вячеславович вышел из подсобного помещения и поправил на носу очки.

– Батюшки! Какие гости!

Перед прилавком стояли, смущенно улыбаясь, две девушки.

– Мои красавицы! А я–то думал, это Виктор мой там проснулся. Он что-то не расторопный сегодня.

– Вы заняты?

– Нет, Розочка, нет. Если вам, цветочки мои, что-нибудь нужно, то всегда пожалуйста...

– У нас просьба к вам.

– Да, нам нужны кое-какие латинские тексты.

– В оригинале?

– Да.

– Вот список.

– Дайте-ка мне. – он взглянул на листок бумаги. – Н-да... вряд ли у меня будет Катулл или Овидий; Сенека, пожалуй, будет... Ну, в общем-то, многое из этого я могу вам представить. Надолго?

– Нет, мы можем сделать распечатки.

– Что за век!

Девушки весело переглянулись и последовали за Леонидом Вячеславовичем. Они поднялись по лестнице и вошли в большую просторную комнату, где повсюду были книги: на столе, на книжных полках двух огромных стеллажей и просто – стопами лежали на полу, подоконнике и на всех ровных поверхностях.

– Как видите, это я еще не успел привести в порядок. Виктор звал каких-то своих студентов, но вряд ли их дожدهшься... Ну да ладно, сейчас я поищу, подождите.

Лиза взглянула на Розу:

– Больше ничего там не надо?

– Нет, вроде бы, – пожала та плечами.

– Ах, еще этот французский. Надоел, честное слово.

– О мон ами, ты же так рвалась его учить!

– Ах, камарада, уже не до него.

– Знаю–знаю, его затмил этот светловолосый аполлон с четвертого курса, коего имя...

– Так–так–так! Что-то ты разговорилась больно!

– Думаешь, Пашенька будет ревновать?

– Ну, пока он его не знает.

– Ой, подруга...

– Эй, Леня!

Девушки обернулись. Звонкий мужской голос раздался откуда-то снизу.

– Нехорошо товар оставлять, у тебя тут уже клиенты. Сейчас как развернутся да уйдут!

– Иду–иду, Витя! Сейчас! – и Леонид Вячеславович взвалил кучу книг на свободный краешек стола. – Так, девицы, разбирайтесь пока сами. Я сейчас подойду.

– Хорошо.

Он ушел, и подруги приблизились к столу.

– Ты смотри, как много! Тут на все пять курсов хватит.

– Да ты что! Еще останется.

– Вот это книженция! – Роза взвесила в руке огромную зеленую книгу. – Ну-ка посмотрим. Свод римских законов. Что-то, блин, не то.

– А эта! «Энеида». Н-да. Вот и Сенека, а тут какие-то рассказы...

Они перебирали книги, рассматривая обложки, страницы, порой, такие изветшалые, что и умудренному коллекционеру раритета стало бы их жаль.

Тут на глаза Розе попалась с виду очень старый большой черный фолиант с литьем.

– Уау, – произнесла она одними губами и с трепетом взяла в руки древнюю вещицу. Повертела в руках: на книге не бы-

ло ни названия, ни имени автора, только красивый выпуклый узор. Она ощупала прохладную поверхность литья и открыла книгу. На пожелтевшем титульном листе была надпись на латыни готическим шрифтом:

«Maxime horribilis ut accidere hominicum possum, hic EST ut ille occubit ipsam incarnationem Mali, pulcherrima ex incarnationum».

– Что это? – раздался у нее над ухом голос подруги.

– Надо бы словарь, – Роза неуверенно перевернула страницу. Перед ее глазами возник стихотворный текст без оглавления. Руки ее дрогнули, словно книга стала тяжелей, в глазах как будто потемнело, какая-то неведомая сила сдавила виски. Роза чуть не выронила книгу из рук и, быстро захлопнув ее, бросила на стол. Она схватилась руками за голову и отошла к окну.

– Что с тобой? Роза, солнце...

– Тяжело как-то, не знаю. У меня такое иногда бывает.

– Ты пугаешь меня, подруга.

– Малокровие.

Лиза пожала плечами и продолжила изучать стопку книг. Роза обернулась, нахмурилась, подошла к столу и снова взяла книгу в руки. Книга как будто сама открылась посередине, и Роза охнула, увидев портрет юноши.

– Ух ты, кто это? – выдохнула Лиза.

Обе смотрели на юношу, одетого по-средневековому. У него было очень красивое печальное лицо, обрамленное

длинными кудрями, в глазах таилась загадочная глубина. Его глаза так и притягивали, как магнит.

– Интересно, кто это, – выдохнула Роза и притронулась рукой к портрету. Что-то кольнуло ее в сердце, и она, испугавшись, быстро захлопнула книгу.

– Давай возьмем вот эти, – Лиза, между тем, уже собрала все нужные томики в стопку. – Распечатаем и вернем. Bon?

– Bon.

– Все, allons enfants de la Patrie!

Вечером они вновь сидели у Лизы в комнате и слушали «The String». Лиза прибирала в вещевом шкафу. Роза сидела у окна и смотрела на дождь.

– Ну, как тебе эти скрипочки? А? Ты чего такая задумчивая?

Роза неотрывно глядела куда-то и кусала ноготь. Она, вдруг очнувшись, обернулась.

– Что?

– Нет, так нельзя, солнечная девчонка. Веселушке ни к лицу грусть, поняла? Как тебе это платьице без бретелек?

– Очень мило.

– Что значит мило? Надо говорить «сексуально».

Роза рассмеялась:

– То, что нужно. Для кого это?

– Как для кого? Для меня, конечно... но, если ты имеешь ввиду...

– Ага. Ты ведь эту штучку-заманучку не просто так купила. Ну-ка колись!

– Ладно–ладно, ты его знаешь.

– Ах ты бессовестная! Твой парень будет в гневе!

– Можно подумать.

– Да–да.

– Кто сказал, что это не для него?

– Дофлиртуешься ты.

– Кто бы говорил. Сама – нахалка: прямо перед носом у своего дорогого Алешеньки с этим Грэгом общалась.

Та звонко рассмеялась на эти слова.

– Балда ты! Я ж его так отшила. Грэг на самом деле – мой... брат!

Лиза аж присела.

– Да ты что? И ты мне не сказала?! КА-а-кой красавчик!!!

– Да ладно тебе.

– Да что да ладно? Познакомь, ну ма шэри!

– Ладно, ладно. Как-нибудь.

– Знаем мы ваши «как-нибудь»! – на лице Лизы отобразился гнев нетерпения, но тут же сменился на задорное любопытство, – А он что, не американец?

– Ну можно и так сказать, живет в Америке... Грэг – это Георгий. Гошка, то есть! Хе-хе!

– Г-О-Ш-А! Изумительное имя... О! Эта тема мне нравится! – Лиза прислушалась и, прибавив звук, взглянула на подкассетник. – Трибют AENIM'е.

– А оригинал ты слышала?

– Да, панкушка Лариска с розовым ирокезом с третьего курса давала послушать. Я с ней такими темпами скоро сама рокершей стану.

– Ты хорошо ее знала?

– Что? Почему ты сказала знала?

– Потому что... весь универ говорит... Ты не слышала? Она и еще двое ее однокурсников погибли после рок-концерта.

И в этот момент, как бы вторя, за окном прогремел гром.

– Ты совсем, похоже, совесть потерял!

– Да что там? Пять банок пива – это же совсем пустяк!

– Да уж, не студент ты, Колян. Что скажешь, Грэг?

Грэг в это время встретил еще одного своего товарища и отвернулся, чтобы пожать ему руку.

– А ты куда смотришь, Колян?

– Ну-ка, ну-ка! О-о-о! Понятно.

– Что за кися такая?

– А черт ее знает! Первый курс – эт я те говорю, сто пудов. Возможно, филфак или РГФ. Ага. Наш любимый факультет невест, хе-хе-хе!

– Там самые красивые девушки?

Длинные русые волосы, нежное личико, облегающее стройную фигуру милое платьице, каблуки – предполагаемая студентка РГФ или филфака была с виду очень красива,

мила и невинна. Она заметила, что ее обсуждают, но сделала вид, что не замечает. Как ни в чем не бывало, она направилась с лучезарной улыбкой прямым к Грэгу.

– Хай, братуха! Уже обзавелся друганами? – она указала на молодых людей, которые вдруг замолчали и встали как вкопанные.

Грэг усмехнулся.

– Красоточка, блин. – последовало авторитетное братское приветствие и теплые объятия.

– Да ладно тебе!

Всех перезнакомив, Грэг спросил Розу:

– Ты сегодня вечером че делаешь?

– Смотря во сколько.

– Ну, в семь, де-то.

– Лады. А зачем?

– Надо перетереть.

– М-м-м...

– Я те сладенького куплю!

– Ну, разве только с неохо-о-отой... – протянула, зевая, Роза. – Ладно, сойдет такая мзда! Ток ненадолго. Экзамен же. Я уже запарилась готовиться.

– Девчонка просто класс, – шепнул один из друзей Грэга другому. – Он рассказывал о ней. На РГФ поступает. У них завтра экзамен.

Вот и настал день экзамена. Абитуриенты, наконец, отму-

чились, завершив работу над заданиями, и ждали результатов. Спустя некоторое время у главного входа в университет собралась приличная толпа. Среди множества других абитуриентов две жизнерадостные подруги Роза и Лиза с замиранием сердца ждали своей очереди взглянуть на результаты. Наконец, им удалось пробраться к заветным листочкам с именами и оценками.

– Есть! – воскликнула Лиза.

– О боже! – Роза не верила своим глазам.

Обе закричали от радости и крепко обнялись.

– Это лучший день в моей жизни!

Далее было собеседование с абитуриентами, на котором выяснилось, что у каждой из подруг набрано достаточно баллов, чтобы быть зачисленными в университет на бюджетной основе.

В тот день девчонки закатали вечеринку в квартире у Лизы. Позвали лучших друзей и делились впечатлениями о поступлении (причем родители оплатили все расходы по «питьевой» и «едовой» части). А когда гости устали и захотели спать, то, выпинав всех по домам, девчонки приняли душ, приготовились ко сну, легли по кроватям, загадали желание и, счастливые, уснули.

Трасса Краснодар – Майкоп, Россия, 2004 год.

Роза ехала в межобластном автобусе, когда из сгустившихся туч полил дождь. Она читала книгу и временами по-

глядывала в окно. Как быстро мчится студенческий год! Вот ты поступил, ты первокурсник – счастливый и беззаботный – и вот ты уже сдаешь зимнюю сессию. Пройдет еще чуть меньше полгода – и ты уже закончишь первый курс! Какой кошмар, думала Роза с искренним ужасом. Неужели скоро я буду совсем как эти пятикурсники – такая взрослая и такая серьезная! (Хотя не все они такие...) Но я ведь хочу оставаться простой, веселой и жизнерадостной! Я же еще ребенок! И не хочу быть взрослой! И не хочу взрослых проблем... Как странно думать об этом. Солнце клонится на запад, дождь стучит в окно автобуса, природа живет, а я тут, видите ли, грущу. Нетушки! Так нельзя... Нахмурившись, было, Роза вновь улыбнулась и, назвав себя мысленно наивной, продолжила чтение.

Книга была интересной. Особенно интересны были картинки. Там рыцарь в полном облачении участвовал в турнирах, спорил со знатными баронами и дарил цветы даме сердца. Ах, как он был хорош! С такими благородными чертами лица, с такой величавой статной фигурой... Ах, найти бы такого рыцаря в жизни, который был бы похож на героя в этом средневековом романе! Так называемые «встречалки» с Лешенькой уже давно свернулись в «рулетик»... Роза решила, что это были ее первые и последние «встречалки» за всю жизнь. Так нельзя. Надо ждать своего рыцаря, свою половиночку, любовь навсегда, не раздаривая себя никому чужому!!!

Лиза, честно говоря, уже «запарила» Розу своим щебетанием насчет Грэга – втрескалась, поняла Роза, что говорит-ся, по уши.

– Ну что Грэг? Ну что Грэг? – раздраженно пародировала Роза Лизоньку.

– А что Грэг? Его не было тогда, – Роза присела на кровать рядом с Лизочкой. – Я ему обещала пока ничего им не говорить – чтобы мы вместе с ним это сделали. Но вот... не удержалась.

– Ну и черт с ним. Они пока подумают, что оно там за Грэг из Амэрыки. А ты им потом как приведешь его! – она схватила подушку, – Как покажешь! – и испуганно закрыла ею лицо. – А они как испугаются! Как разбегутся в разные стороны...

– Ах! Если бы сбылась моя мечта...! – только и пропела Роза. – Мдя... Вообразила себе его Дон-Кихотом...

– Нет. Рыцарем Айвенго.

– А может, Ланселотом?

– Да! А я – Гвинивера.

– Нет. Изольда.

– Не! Не! Спасибо, я не экстрималка.

И они, рассмеявшись, принялись кидаться друг в друга подушками... Роза улыбнулась, вспоминая эти моменты, но вот, автобус остановился, и надо было выходить. По долгу службы Грэг переехал довольно далеко от Краснодара, но, как только обосновался, пригласил Розу к себе.

– По правде говоря, он не совсем мой брат, – вздохнула Роза. Ей было неловко перед подругой, но она должна была сказать правду.

– В смысле?

– Мы сводные брат и сестра. Его папа – мой отчим.

– А-а-а, – протянула Лиза. – Так вот почему тебя выкинули из чемодана, когда была посадка на самолет до Америки?

Обе рассмеялись и сели на кровать. Дальше был разговор по душам... Роза прокручивала эти милые моменты, когда оказалась на выходе из автобуса, и увидела улыбающееся лицо Грэга, встречавшего ее.

Вечером молодые люди решили прогуляться. Весело болтая, они шли по центральной улице и, увидев одно уютное маленькое кафе, решили заглянуть. Расположившись за столиком, Грэг отвлекся на пикирующую смсками «Моторолу с200», в то время, как Роза осматривала народ. Вдруг она заметила, что кое-кто наблюдал за ними. Этот человек сразу отвел взгляд в сторону. Мужчина лет тридцати пяти, выглядевший, однако, достаточно молодо, с симпатичным, европейского типа лицом, блондин, с короткой стрижкой, с хорошо развитой мускулатурой, точно он...

– Эй, Роза, кого ты там рассматриваешь? – удивился Грэг.

... Точно, точно, телохранитель, или – нет! – кинозвезда, музыкант...

– Роза?

– Ой, что, Грэг? – обернулась она к нему.

– Ты чего?

– Там сзади тебя молодой человек на нас так пялится.

– Что?

– Обернись!

Грэг медленно обернулся. Одиноким блондин за столиком прикурил сигарету и, мимолетно глянув на Грэга, занялся чтением каких-то бумаг перед собой на столе.

Грэг помрачнел.

– Грэг, что с тобой? – изумилась Роза. – Ты его знаешь? Вы знакомы? – она перешла на шепот. – Какие-то проблемы?

– Да нет, ну что ты? Ради Бога, – отмахнулся Грэг. – Забудь ты о нем.

– Окей, – пожала плечами девушка. – Что возьмем?

Пока они обедали, Роза заметила, что во время их болтовни Грэг был достаточно сосредоточен, почти не смотрел на нее, почти не притронулся к еде и постоянно курил. Некоторое время спустя он заказал бутылочку красного сухого вина. Когда принесли «Мерло» с фужерами, и Грэг налил вина себе и сестре, Роза не выдержала:

– Может, объяснишь?

Грэг поднял бокал.

– За встречу! – улыбнулся он вместо ответа.

Роза тоже улыбнулась, и они, звонко чокнувшись бокалами, выпили.

– М-м-м, неплохо, да?

– Да, кисловато, но ничего. Ну-ка, сколько тут градусов?

- Да градусов девять. Слабенькое.
- Не, я пробовала «Совиньон» вкуснее.
- Это не «Совиньон».
- Это было в четырнадцать лет, – улыбнулась Роза.
- Ага, так рядом со мной сидит алкошня со стажем?
- Да! С пеленок!
- Ты еще скажи с утробы.
- Ага. Где ты был, пока меня спаивали?

Они рассмеялись, и Грэг стал рассказывать ей разные забавные истории об Америке и его тамошнем десятилетнем проживании. Но как-то наступила минута, когда он надолго замолчал. И в тот момент, как он взглянул на Розу, его глаза наполнились грустью.

- Что случилось, Грэг?
- Тут свои заковырки.
- Ну, не буду лезть в твою чужую личную жизнь...
- Прочь, лирические сопли! Я... как-нибудь попозже тебе объясню. Ок?

– Ок, – недовольно буркнула Роза.

Во время их беседы к таинственному блондину присоединился высокий мужчина зрелых лет, и они, пожав друг другу руки, стали с серьезными лицами что-то обсуждать.

– Ну что, пойдём? – предложил Грэг, когда они распили бутылочку до конца.

– Да, пожалуй, – согласилась Роза.

Грэг вытащил из бумажника нужную сумму и вложил в

папку заказов. Перед тем, как уйти, он задвинул стул и как бы невзначай оглянулся назад. Блондин и не взглянул на него в ответ. Роза наблюдала за этим и, ничего не сказав, перекинула через плечо ремешок сумочки. Взялась за локоть Грэга, и они вместе, не спеша, направились к выходу.

Блондин за столиком снова закурил и украдкой проводил их взглядом.

– Как интересно, что он в этом городе. Он должен быть в Москве.

– Его семья сюда недавно переселилась. – пояснил собеседник и откинулся назад, на спинку стула. – Хорош он был, да? Капитан Смитт. Высшая категория. Личные заслуги. Но с такими чаще всего и случаются неурядицы подобного рода. Да, капитан?

– Ваша правда, генерал, – вздохнул капитан Антропов.

– Смотри, будь осторожнее, иначе и ты...

– Тот быстро глянул на Грунина.

– Я специалист.

– Я знаю. Знаю. Но все же, гляди в оба. Молодой, пылкий... Я понял твою точку зрения насчет Старковского. Я думаю, ты прав. Надо бы, чтобы он пока остался в этом городе. Может, в станице. Пусть пока поработает где-нибудь в местной школе, поживет на квартире. Да смотри, чтобы не узнал, что за ним глаз да глаз...

– Будет сделано.

– Санкнижка, паспорт...?

– Все есть, товарищ генерал.

– Ступай, – улыбнулся тот, хлопнув его по плечу.

Глава 3

Нью-Йорк, Америка, 1979 год.

О дампирах Григорий узнал случайно, когда на него напали ночью в тихом переулке, и никто не пришел на помощь. Каким-то чудом он «завалил» упыря сам. И только под конец подоспела подмога. Григорий, человек чести и долга, не мог оставаться в стороне, на своей «шкуре» прочувствовав всю правду о том, что вампиры существуют. Он решил присоединиться к силам Дампиров и бороться на их стороне. Быстро обучился, работал яростно и целеустремленно. Казалось, он один хочет покончить с ночными тварями раз и навсегда, самоотверженно отдает себя работе, не желая ничего взамен. Григорий, или, отныне, Грэг Смитт изумлял дампи-ров день ото дня все больше своими подвигами. Пока однажды не стал генералом отдела дамприров штата Юта. Он получил немалую ответственность в иерархии ОД, не известного простым гражданам. Контракт, заключенный с ОД, обязывал Грэга Смитта служить пожизненно на месте регистрации и в случае отставки покинуть страну.

Все было хорошо, но однажды была проведена одна провальная операция, в ходе которой Грэгу пришлось подать в отставку и покинуть Америку. Конечно же, пунктом прибытия была выбрана родная Россия. Никто ничего не знал о его тайной деятельности в США. Все думали, что он работал

слесарем высшей категории. А на самом деле...

Лондон, Англия, 1989 год.

Одной декабрьской ночью, неподалеку от Тауэрского моста, под которым замерзла величественная Темза, стояла молодая женщина. На вид ей было не больше двадцати. Очень нежное и милое личико. Скромная одежда. Зачем в такой поздний час этот ангел покинул свой кров? Луна вот-вот выплывет из-за туч, а глаза неотрывно смотрят на звездное небо, темное глубокое зимнее небо, у которого не видно ни конца, ни начала.

Девушке, казалось, было не по себе. Почувствовав холод, она обхватила плечи руками. Невольно вздрогнула, услышав шорох позади. Обернулась, но ничего не увидела.

Раздался приглушенный гудок.

От испуга и неожиданности девушка даже подскочила на месте, но тут же вздохнула с облегчением, осознав, что это звонит рация, которую ей дали дампиров.

– Алло!

– Это я, с тобой все в порядке? У тебя какой-то испуганный голос, – русский акцент.

– Грэг? – узнала его девушка, но тут же перешла на официальный тон. – То есть мистер Смитт... Извините, но вы меня очень напугали.

– Прости, я не нарочно. Скоро полночь. Ты готова?

– Да, мистер Смитт.

– Помнишь, я предупреждал о возможности провала операции? Так вот, ты не забыла на этот случай взять...

– Конечно, не забыла. – возмутилась она. – А я вас предупреждаю, что, если что-то пойдет не так, я вас лично этим застрелю! Если они вас до этого сами не убьют, конечно.

– Положись на меня, и все будет окей, – беспечно, как ей показалось, заявил Грэг. Кажется, он улыбался.

– Легко вам говорить, не вы же играете роль приманки!

Парень уже хотел чем-то ее приободрить, но Джордж Каррот, находившийся на соседнем сидении автомобиля, указал на ручные часы и сложил руки крестом. Грэг мгновенно поменялся в лице.

– Ладно, жди сигнала, пока! – сказал он в рацию и отключил связь.

– Сколько у нас осталось времени? – повернулся он к Карроту.

– Около пяти минут, – ответил Каррот густым басом, наблюдая в лобовое стекло за стройной женской фигурой, отдаленной от них примерно на шестьдесят ярдов.

Девушка смущенно поправила распущенные по плечам волосы. На ней было обтягивающее великолепную фигуру платье броского, ярко-голубого цвета. Иногда она зябко подергивала плечами и зевала в ладонь.

Каррот тяжело вздохнул.

– Если с этой девочкой по вашей вине что-нибудь случится, – обратился он сердито к соседу, – вы – труп.

– Операция пройдет успешно, – заверил парень в ответ. – Нам даже повезло, что у Анны Уинслет облик эдакого ангелочка. Наш наследник любит таких.

– Смотрите, чтобы ему потом не пришлось сказать свою коронную фразу перед тем, как убить ее, – строго предупредил Каррот.

Пытаясь унять напряжение, как ее тому учил мистер Смитт, Анна посмотрела на Темзу и сделала вдох-выдох. Но волнение стало только нарастать, когда она подняла глаза к небу и увидела зловеще выплывшую из-за туч луну.

– Вы здесь давно, леди? – раздался низкий мужской голос.

Девушка вскрикнула от неожиданности и обернулась. На расстоянии нескольких шагов он нее стоял какой-то тип в плаще, с длинными волосами, с маской на лице. Он был высокий, стройный и широкоплечий и... какой-то опасный.

– Давно вы здесь? – повторил свой вопрос незнакомец, с неприкрытым любопытством разглядывая ночную красавицу.

– Н-нет, – смущенно ответила Анна. – Вы... вы что-нибудь хотели? Признаться, я так испугалась... Вы подошли совсем бесшумно.

– Кто этот оригинал? – удивленно спросил Грэг Смитт, наблюдая за незнакомцем и Анной. Чтобы лучше их видеть, он поднес к глазам бинокль.

– Не знаю, – ответил, хмурясь, Каррот.

– Он может вспугнуть наследника.

– Нет, скорее, наследник прикончит его на десерт.

Смитта передернуло от мысли, что Анну и этого злополучного проходимца могут с минуты на минуту убить... или похуже.

– Да, он сделает это... – задумчиво произнес парень и опустил бинокль.

– Лондон – весьма интересный город, – незнакомец говорил с иностранным акцентом, возможно, он был выходцем из Италии или Испании. – У вас не найдется случайно таблеток от головы?

– Я посмотрю, – ответила Анна и приоткрыла сумочку, между тем думая, как бы от него избавиться. Не хотелось бы, чтобы операция сорвалась.

– Утомительный был день, столько всего успел посмотреть, даже голова разболелась.

Нащупав в сумочке рацию, девушка, не доставая ее, тихо-нечко набрала Грэга. Закончив, она подняла взор на незнакомца.

– Простите, я, видимо, не брала с собой таблетки от головной боли, – виновато улыбнулась она.

Из кармана рубахи – ковбойки Грэга раздались гудки. Он нетерпеливо выхватил рацию.

– Умная девочка! Мне все это тоже не нравится.

Незнакомец усмехнулся.

– Странно юной леди находиться на улице в столь поздний час одной, – он оглядел улицу, остановив взгляд на том

месте, где была спрятана машина. Он улыбнулся и подмигнул, глядя прямо на Грэга

– Ты видел?! – изумлися Грэг. Наклонившийся с ним над рацией Каррот пожал плечами:

– Он не мог нас увидеть. И не может знать, где мы находимся.

– Может, я мог бы вас проводить до дома? – незнакомец сделал шаг в сторону Анны.

Девушка невольно отступила назад.

– Мерзавец! – сердито рявкнул Грэг. – Я разберусь с ним!

– Нужно предупредить ребят, пока не поздно! – Каррот схватил его за руку.

– Вы о чем? – Смитт удивленно посмотрел на него в ответ.

– Не подходите! – испуганно воскликнула Анна.

– Зачем же так бояться? – отвечал незнакомец, хитро улыбаясь. В тусклом свете фонаря его улыбка выглядела зловеще. Его глаза вдруг блеснули, как два алмаза: у людей так не бывает. Анна вначале не поверила тому, что видит. А после, когда поняла, кто перед ней, то... ей показалось, что душа у нее уходит в пятки!

– Святая дева Мария... – прошептала она, пятясь и чувствуя, что теряет почву под ногами, вместе с тем теряя способность мыслить спокойно и логично. Еще бы, ведь она в первый раз в жизни увидела настоящего вампира! И в тот момент пошел снег. Он поднял голову и улыбнулся, не пряча больше клыки.

– Прекрасно, – промолвил он, подставляя лицо снежинкам. Когда он перевел взгляд на девушку, его глаза превратились в два горящих огня!

Анна закричала.

Скрипя колесами на большой скорости, на дорогу выехало несколько легковых машин.

Вампир тут же подбежал к перепуганной насмерть девушке и крепко схватил ее. Затем вынул нож и поднес к ее горлу.

– Что ты за черт! – растерянно воскликнул Грэг, не веря своим глазам.

– Генерал Смитт, какой будет приказ?! – закричал ему Каррот.

– Берем его в окружение!

Анна догадывалась, что может произойти что-то ужасное, но ей не верилось, что смерть уже совсем близко!

Смитт и Каррот выхватили оружие и выскочили из машин, целясь в вампира.

– Не с места! Вы окружены!

– Глупцы, только это может спасти ее! – зло улыбнулся вампир. – Прости, малыш, но пока люди не найдут лекарство от заразы под названием Наследник Империи проклятых, таких как ты, я буду убивать быстро и безболезненно, чтобы он не забрал твою душу и не сделал тебя навеки рабыней своего проклятья! Прощай!

Нож полоснул по горлу девушки, и она без чувств упала на землю.

– Не-е-ет! – взвыл Грэг, падая на колени.

– Господи Иисусе, – полушепотом произнес ошеломленный Каррот. – Он убил ее!

Усилием воли он преодолел ужас и поднес к губам рацию.

– Всем поста́м! Все – к точке «А»! Срочно задержать вампира в маске! Срочно задержать вампира в маске!

Убийца оставался спокоен, даже равнодушен, словно так и надо. Он поднес к лицу свою руку и, посмотрев на следы крови девушки, с удовольствием облизал пальцы.

– Святая кровь, – хриплым от удовольствия голосом произнес и усмехнулся. – Вкуснятина!

Машины полукольцом окружили его.

– Стрелять из арбалетов по моему сигналу! – предупредил в рацию Каррот и...

...И тут из темноты вышло два силуэта. Появились из ниоткуда. Один из них подошел к автомобилю и ударил по боковому стеклу. Оно со звоном рассыпалось на осколки. Затем он схватил за плечи водителя и вытащил через проем. Со сверхъестественной силой швырнул далеко в сторону.

Раздался выстрел из арбалета, стрела вонзилась парню в плечо. Вскрикнув от боли, вампир обернулся и оскалился двумя рядами острых звериных клыков.

Люди выскочили из машин. Засверкали арбалеты, серебряные распятия, остро заточенные колья, серебряные кинжалы. Вспыхнул огонь на факелах, выхватывая из темноты злые лица ловцов...

– В атаку! – прорычал Смитт, и дампирь бросились на противников.

Третьим вампиром была женщина. Она была не менее сильной, чем мужчины. Все трое сражались ловко и свирепо, но не кусали людей. Они защищались, но не нападали. Грэг опустился на колени перед телом Анны.

– Анна, – прошептал он, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

– Не плачь о ней, радуйся! – услышал он злобный голос вампира в маске. – Она была обречена на гибель. Святым красавицам не жить, пока вы не найдете способ уничтожить его!

После этого он оскалился и с нечеловеческой силой и скоростью подпрыгнул прямо к мосту. Двое его помощников, проводив его взглядами, последовали за ним. Дампиры начали обстрел по мосту, но врагам все же удалось ускользнуть.

– Внимание всем патрулям! Продолжаем охоту! – гремел в рацию Грэг, в то же время прижимая к себе тело Анны.

Тут рука Каррота легла на его плечо. Он вопрошающе поднял глаза на напарника.

– Не надо, – покачал тот головой. – На сегодня хватит. Нам их не догнать. А ее не воскресить.

Майкоп, Россия, 2004 год.

Грэг улыбнулся и взял Розу за руку:

– Я давно хотел поговорить... с тобой... о нас. Но не ре-

шался.

Девушка подняла удивленные глаза, но руки не отняла. Высокий, симпатичный, старше ее на 10 лет, он всегда был образцом идеального брата. Хотя и жил вдалеке от семьи долгое время, но всегда поддерживал финансово, присылал дорогие подарки, заваливал Розу всем, о чем она только мечтала. Грех жаловаться. Но сейчас... сейчас она не могла точно сказать, готова она или нет к такому разговору... Не то, чтобы она была неблагодарна. Нет, просто она всегда воспринимала его именно как брата!

Роза сглотнула:

– Ты можешь говорить со мной о чем угодно, мы же родные.

На лице Грэга проскользнуло разочарование. Роза надеялась, что это поставит точку в разговоре, но он сделал вдох-выдох и продолжил:

– Я хотел бы тебе все рассказать о себе, о своей жизни, о всех самых сокровенных тайнах и секретах, ведь ты всегда была для меня чем-то особенным. Особенная девушка. Ты всегда очень тепло относилась ко мне и находила для меня ласковые слова, и...

Он вытащил из кармана маленького мягкого котенка и передал Розе. Она озадаченно приняла подарок, но, увидев на игрушке красивую дорогую цепочку с бриллиантами, просияла:

– О Грэг! Не стоило!

Парень засмутился и только улыбнулся:
– Для тебя мне ничего не жалко.
Он так и не решился сказать, что хотел.

Глава 4

Призрак ночи,
Призрак забвения,
Темная скорбь,
Навеки мучение:
Тьма и лед,
Крест и гроб,
Вечный холод
Смертельных оков.
Смерти создание,
Полон страдания,
Странник,
Зачем ты покоя лишен?
Бледный лик
Бледной луной озарен.

...

Жизни хочу.
Дай мне лишь шанс
Покинуть пустыню
Смерти и жить.
Мне тошно здесь,
Под этим ветром,
В этом мраке,
Холодном как лед.

Среди могил,
Среди крестов
Ты словно солнце
С высоких небес.
Среди гробов
Ты Бога зов,
Ты света луч
И солнца покров.

...

Краснодар, Россия, 2004 год.

Роза открыла глаза и подскочила на кровати. Что это было? Она почти ничего не помнила. Что-то слышала – какой-то стих. Она попыталась вспомнить и – не смогла. Как это часто бывает. Ну и к лучшему. Дурные сны лучше забывать. Хотя тут же вспомнилось, как однажды ей приснилась цыганка в черном, во мраке, точно смерть. Но Роза отогнала ее знаменiem. А потом проснулась. Вновь уснула – и снова цыганка. И Роза опять прогнала ее святым знаменiem.

Иногда ей снились странные, страшные или непонятные сны. Иногда вещие. Но чаще всего обычные, связанные с переживаниями. Это нормально для любого человека. Это как-то связано с психикой. Роза потерла лицо ладонями и попыталась забыть о странном сне, содержания которого не помнила, а также стереть тревогу, которую он оставил в ее душе.

Посмотрев на часы, она решила, что если поторопится, то еще успеет ко второй паре.

После универа она зашла к Леониду Вячеславовичу. Тот, как это у него часто водилось, был в тот день без помощника («Мой Виктор немножко приболел. Ну, сама понимаешь, выходные были...»), и Роза не могла отказать ему в помощи. Он попросил ее разложить книги по такой системе: исторические (по списку) – в одну сторону, художественные (так же по списку) – на стол, медицинские – в третью сторону; спорт, прически, вина, земледелие, психология, политика, экономика, учебники – все по кипам, глядя в списочек, сколько сумеет. Роза мысленно повесилась, но решила сосредоточенно поработать, ведь Леониду Вячеславовичу сейчас просто необходима была ее помощь.

Роза разбиралась с книгами, попутно принимая звонки от озверевших от пересдач однокурсников, и прикидывала, у кого каких «медведей» «понахапать». Два с половиной – три часа спустя, она уже выглядела измученной. Ввалив очередную кипу на стол, Роза присела на стул немного отдохнуть. Вздохнув, она помахала на себя листочком, выпавшим из какой-то книги. Вот это духота! Отопление просто сумасшедшее. Она взглянула на книги. Что-то знакомое мелькнуло среди корочек. Пораженная смутной догадкой, Роза поднялась со стула, подошла к столу и взяла в руки черный фолиант.

– Ну вот я и вернулась к тебе, друг, – вздохнула она устало. – Только не пей у меня энергию. Я и так сейчас ни к черту! – С этими словами она открыла обложку, но услышав на

лестнице шаги, быстро спрятала книгу за спину.

– Роза!

В проеме возник запыхавшийся, растрепанный Леонид Вячеславович.

– Да!

– Роза, цветочек мой, – вытирая пот со лба, позвал хозяин магазинчика, – идем, милая, этот хмырь больной тебя подменит. Фух, как я устал с этими перестановками!

Он пригляделся к испуганному лицу девушки, затем к тому, как она держит руки за спиной, но только вздохнул и ушел. Слишком уставший, чтобы допрашивать, решила Роза.

– Хорошо.

Подождав, пока он уйдет, девушка развернула руки и еще раз посмотрела на книгу. Недолго думая, она сунула книгу в пакет со спортивной формой.

– Ты идешь?

– Иду-Иду!

Роза спустилась вниз.

– Крутая у вас лестница!

– Ага. Лестница в небо. – улыбнулся Виктор, увидев Розу. Вид у него был и правда не важный.

– Ох, рок’н’рольный алкоголик, иди живо разбирайся со всем этим хаосом! И принеси мне сюда все старье. Понял?

– Понял.

– А что вы будете со старыми книгами делать? – поинте-

ресовалась Роза.

– Сожгу. Что еще? Да не пужайся ты. Шучу. На распродажу положу. А что? Да ты кушай, угощайся! Нароботалась, голодная. Вот булочки, слоенки, там. Молоко... Может, хочешь соку?

– Да нет, спасибо, не хочется.

– Ты мне расскажи, как у тебя там сессия идет?

– Да уже кончилась. Сегодня последний день был.

– Так поздно?

– Ага, хорошо, что хоть на Новый Год не заперли сдавать.

– На пятерки хоть сдаешь?

– Ага, и на зачет, – улыбнулась Роза, мягко скользя к выходу.

– Работница ты моя! Можешь даже книжку какую-нибудь взять себе за работу. Не бесплатно же ты тут работала!

– Угу.

– Давай, может поешь? Куда ты так торопишься?

– Нет-нет! Спасибо. Я на диете.

– Тьфу ты Господи! И эта тоже. Диета, диета. Замордовались вы, бабы... ой! Прости, милая!

Но Роза не разозлилась – только рассмеялась. Леонид Вячеславович покраснел и виновато улыбнулся. Потрепал свои каштаново – рыжие усы:

– Не со зла я, красавица!

Вечером Грэг позвал Розу и их общих друзей в развле-

кательный комплекс. Здесь они могли расслабиться, поболтать, выпить что-нибудь крепкое и потанцевать.

– Как здесь прикольно! – воскликнула Роза.

– Что?!!

– Прикольно!!!

– А!!! Музыка громкая!!! Я не расслышал!!!

Роза улыбнулась и кивнула. Люди танцевали, сидели за столиками, на диванах, брали напитки – в общем, отдыхали. Вообще-то Роза привыкла к отдыху другого плана – но что поделаешь, она вырастет, а раз уж с ней Грэг, то можно, пожалуй, попробовать отдохнуть «по-взрослому», она ведь могла в случае чего положиться на старшего брата.

– Ой, Роза – Розочка, кого я вижу! – толкнула ее в бок Лиза.

– Что?! Кого?!

– Вон, смотри, какой клевый!

– Эх, дорогая. Сразу видно: снова холостячка.

– Ну-ну, ничего-ничего, Грег еще свободен! Пока еще свободен.

– Ты что же, замуж за него собралась? – приподняла бровь Роза.

– А что, нельзя?

– Да можно. Мы те девичник даже устроим. Хотишь?

– Ага. Со стриптизом, – ухмыльнулась Лиза.

– Да, Тарзанчик специально для тебя станцует. Ну прямо персонально.

– Ой, держите меня семеро! – Лиза с хохотом схватилась за живот.

– Да, здесь прикольно. По-своему, – задумчиво произнесла Роза, но не особо радовалась, разглядывая помещение. – Но блин, я сюда и в подобные заведения больше ни ногой! По мне так лучше менестрельники!

– Ну что, ты сдала, Роз? – между тем обернулся к ней Грег.

– Ага.

– Хорошо?

– Отлично!

Грэг увидел кого-то из знакомых, улыбнулся, помахал и отошел. Взяв у бармена в обе руки напитки, Лиза обернулась к подруге и тотчас изменилась в лице.

– Эй, что с тобой? Солнце!

Роза терла ладонью кожу на шее и морщилась. Ей казалось, что звуки сливаются в один несвязный шум, а краски – в одно бесформенное пятно. Ее пошатнуло, но она удержалась на ногах. Увидев это, Грэг тут же подбежал к ней и взял под локоть. То, как он помогал и смотрел на Розу, почему-то кольнуло Лизу. Братья все такие?

Они нашли свободный столик и расселись вокруг него.

– Кальян будете? – спросил Грег.

– Да, давай, – улыбнулась Лиза.

Грег улыбнулся в ответ и отошел. Она проводила его глазами, а затем улыбка исчезла с ее лица.

– Роза, с тобой точно все хорошо?

– Да. Все в порядке. Все хорошо.

– Ты меня пугаешь. У тебя наверно анемия опять.

– Да, похоже. И знаешь, что? Помнишь ту книгу?

– Какую?

– Ну ту, что у Леонида Вячеславовича, старинную. Помнишь? Черная, с литьем, с портретом парня кудрявого.

– А-а, да!

– Это, похоже, из-за нее. Она теперь у меня дома.

– Что, стырила?!

– Нет, он разрешил мне за работу взять книгу, вот я и взяла.

– Ну ты точно мотылек. Надо подальше от пламени держаться. Слушай, может, там старая пыль в этой книге, а у тебя аллергия?

От воспоминания о книге Розе стало еще хуже, и она схватилась за подругу, чувствуя слабость, а затем перевела дух.

– Мне надо в туалет, – пробормотала она.

– Роза, тебе помочь? О ма петит шер!

Роза, отдышавшись, подняла голову и почувствовала, как тело покрывает ледяной пот, – это было влияние чьего-то взгляда, Роза точно чувствовала. Кто-то очень сильный, очень опасный смотрел на нее. Ее до жути испугало это смутное подозрение. И она, подняв глаза, вдруг увидела, откуда исходит эта опасность, – в противоположном конце клуба в тени стояла фигура. Огням стробоскопа удавалось лишь выхватить часть его одежды и ног. Мужчина, точно. Кто такой?

Что ему нужно?

Среди могил,

Среди крестов

Ты словно солнце

С высоких небес...

Шепот в ее голове. Тот самый, из сна! Роза вскрикнула, прикрыв уши руками.

– Ты тоже это слышала?

Но Лиза только покачала головой:

– Нет, Роза, что с тобой?

– Я сейчас... сейчас вернусь.

– Может, пойти с тобой?

– Нет-нет, вон уже и Грэг идет, все в порядке. Побудь с ним, я справлюсь.

– Ну хорошо.

Роза насилу улыбнулась и неровной походкой направилась в дамскую комнату. Лиза проводила ее взглядом.

Чувствуя усталость, боль в переносице, шее и груди, Роза открыла кран и умылась. За макияж можно было не переживать – его просто не было. Ей не нужен был макияж, Роза считала это лишним, неестественным, и потому – не приемлемым. Она посмотрела в зеркало. В уборной больше никого не было. Но звуки стали как-то странно расплываться, в глазах помутнело, в висках сдавило. Роза зажмурилась и снова открыла глаза. Все поплыло перед ее взглядом: зеркало, стены, потолок. Кафель под ногами стал серо-бурого цвета,

как земля. Возникла какая-то сырость в воздухе. Роза схватилась за края раковины, слушая журчание воды и зажмурилась. Когда ж это кончится? Она сделала вдох-выдох, затем медленно выпрямилась. Открыла глаза – и охнула. Она не верила тому, что видит: она стояла в своей маленькой спальне дома детства. Роза оглянулась по сторонам – повсюду ее игрушки, книжки, детская кровать, детская мебель. Играет мультик по телевизору. Роза помотала головой и снова открыла глаза. Звуки стихли. Теперь повсюду в комнате горели свечи: на подоконнике, книжных полках, на столе, на шкафах – повсюду.

– Боже... Я схожу с ума, – пробормотала Роза, пятясь назад. Она зажмурилась и снова открыла глаза.

Уборная.

Музыка гремит, люди веселятся. Слава Богу. Но звуки почему-то снова стали искажаться, превращаясь в кашу. Роза сжала голову руками и – снова стояла посреди своей тихой детской спальни. Тишина. Дома, похоже, никого нет. Откуда эти свечи? Чертовы сны. Они начинают сбываться. Роза сделала вдох-выдох. Закрыла и открыла глаза.

Увидела себя в зеркале уборной. И не узнала. Какая же измученная, бледная и испуганная она была!

– О Господи, – прошептала она, трогая свое лицо.

Повеяло холодом. Роза повернула голову к окну – форточка была закрыта.

Окно спальни было закрыто. Послышались чьи-то шаги,

сюда кто-то шел. Она огляделась.

– Мама, ты? Пап?

Рядом с ней кто-то стоял. Она чувствовала чужое присутствие всем естеством, но в зеркале никого не было. Стало очень страшно.

Роза стояла молча, не дыша, не двигаясь. Она боялась думать, что ее ждет, если она обернется.

Он приблизился еще на шаг. Это был он. Высокий, в черном, из зала. От него было то же самое ощущение, как в зале. Это точно был он. Кто бы ты ни был, подумала Роза, пытаясь сохранить способность мыслить и рассуждать, убийца, насильник, маньяк, я постараюсь дать отпор, а нет – то приму Божью волю.

Она резко обернулась и увидела его лицо. Вздых удивления сорвался с ее губ.

Он стоял посреди ее детской, как будто сошел со страниц романа. Со страниц той самой книги. Что-то гипнотическое в его глазах заставило ее сдавленно произнести:

– O Domine, Spiritus Noctis!²

– Non time, infans. Pro te veni.³ – ответил он мягко красивым бархатистым голосом. Сделал шаг ближе, протягивая руку, и Роза потеряла сознание.

Неизвестная локация, 2004 год.

² 1 О Господи. Призрак Ночи (лат. – прим. авт.)

³ Не бойся, дитя, я пришел за тобой (лат. – прим. авт.)

Красота молодости так мимолетна. Художники, скульпторы, писатели пытаются запечатлеть ее на холстах, в камне, на бумаге. Но все это стареет, ветшает, забывается... Блекнет в сравнении с истинным запечатлением – запечатлением Вечностью.

Когда Госпожа Вечность берет тебя в свои объятия юным, прекрасным, полным сил – это самый щедрый дар. Во мне есть часть ее великих сил. Я могу заставить прекрасную розу застыть в самом цвету, сделать ее вечно нежной, вечно цветущей. Полураскрывшийся бутон – что может быть прекраснее?

Голос смолк. Роза открыла глаза. Села на кровати и – испугалась: над ней алый балдахин, вокруг алые шелка покрывала и простыни на огромной кровати. Роза вскрикнула и вскочила с мягкой перины. Что это за комната? Она ущипнула себя, надеясь, что проснется, но она не спала!

Она оказалась в совершенно чужой, незнакомой ей комнате, обставленной в стиле эпохи возрождения. Как она здесь оказалась, Роза совершенно не помнила. Она знала только, что последнее, что она видела, было прекрасное бледное лицо юноши из книги. Кто это был? Что с ней вообще произошло? Где все? Где Грэг? Где Лиза?

Роза увидела шторы на стене и метнулась к ним. Как можно быстрее развела в стороны – это оказалось не так-то просто, они были ужасно тяжелыми. Наконец, свет проник в эту

средневековую комнату. Роза изумленно всмотрелась в окно. Там на сотни километров вокруг простиралась огромная лесная долина и... горы! Лес и горы и – больше ничего.

– Где я? – испугавшись, прошептала Роза.

Разозлившись, она кинулась к двери. Дверь была огромная и массивная. Девушка дернула за железную резную отвесную ручку, но дверь не поддалась. Роза в сердцах стукнула по ней кулаком.

– Да что же это такое?! – рассердилась она. – Что происходит? Я схожу с ума?! – от отчаяния она села на пол и обхватила колени руками.

– *Non, ne tū cum mentis duces.*⁴ – вдруг услышала она уже знакомый ей голос.

Роза быстро поднялась и огляделась. Здесь никого нет. Откуда голос?

– Кто здесь?

– *Non time.*⁵

«Это точно он. Прекрасный голос, прекрасное лицо. Но где же он?» – думала она.

– *Hic sum. In tibi. Tecum.*⁶

Роза судорожно стала вспоминать латынь. Сердце ее дрогнуло, когда она поняла, что она одна, а голос действительно звучит из ниоткуда.

⁴ 1 Нет, ты не сходишь с ума (лат. – прим. авт.)

⁵ 2 Не бойся (лат. – прим. авт.)

⁶ Я здесь. Я в тебе. Я с тобой (лат. – прим. авт.)

– Quid mecum erit?⁷ – спросила она.

– Post noscabis. Olim.⁸

– Quis es? Ubi es? – закричала Роза. – Quis es?⁹

– Кто ты... – прошептала она.

Но сколько б она больше ни спрашивала – никто ей не отвечал. Она вздохнула, провела по волосам дрожащими руками и села на резной стул у трюмо.

Это какая-то ловушка. Плен. Нужно успокоиться. Ее просто похитили. Взяли в плен. Наверное, потребуют выкупа. Но, похоже, никакого физического вреда ей не нанесли, а просто одурманили и перевезли в другое место, в другой город, может, даже, в другую страну. Но... зачем? Все ради выкупа? Роза ломала себе голову, строя и руша свои же догадки. Одно она знала точно: нельзя паниковать, нервничать, нужно еще немножко подождать – и все прояснится.

Она закрыла лицо руками и попыталась расслабиться, но ничего не получилось.

«Не бойся, дитя», – все вертелось в голове. В конце концов, Роза так устала от напряженных размышлений, что решила просто вернуться в постель. Ее даже не беспокоило, почему она не связана и почему на ней это странное старинное платье (или сорочка?), она просто легла в постель и сразу уснула.

⁷ Что со мной будет (лат. – прим. авт.)

⁸ Узнаешь после. Всему свой час (лат. – прим. авт.)

⁹ Кто ты? Где ты? Кто ты? (лат. – прим. авт.)

Глава 5

– Грэг, прости, я хотела пойти с ней, но она отказалась от помощи.

– Не вини себя, Лиза. Это не твоя вина. Я понять не могу, что с ней произошло и куда она делась. Ты точно больше не видела ее после того, как она отлучилась?

– Нет.

– А сотовый проверяла? Может, там звонки или SMS?

– Проверяла. Ноль.

– Черт возьми! Будем подавать в розыск. Родителям я звонил. Они ничего не знают.

Лиза испуганно взглянула на Грэга. С таким она еще не сталкивалась. На следующий же день в газетах появились объявления, остановки заперестрели фотографиями пропавшей без вести девушки. Грэг поддерживал связь с Лизой каждый день, он сообщил, что родители уже в курсе и утешал их, как мог.

На следующий день, когда Лизу провожал после универа приятель, она не выдержала и расплакалась.

– Я знаю, это моя вина! Ей было так... так плохо! – сквозь рыдания проговорила она, остановившись.

– Лизка, ну ты чего? – парень обнял ее и стал гладить по голове. – Ну, успокойся! Пойдем ко мне, чаю выпьешь. Я тут на той стороне живу. Пойдем через дорогу.

– Нет, Сань. Я пойду домой, на телефон. Может... Может, она позвонит... Или уже позвонила! Я боюсь представить, если она вдруг позвонит, чтобы умолять о помощи! Сразу плакать начинаю! – и она снова разрыдалась.

– Лиз, Лиз, у тебя есть платок?

– Н-нет... дома... забыла, – проговорила девушка.

– На, возьми. Ты как раскисший помидор.

– Что-о?

Она с экстренной скоростью достала зеркальце.

– И правда. Ужас, – шмыгнула и тут же начала успокаиваться. – Нет, слезами горю не поможешь. Идем лучше ко мне. И чаю выпьем, и на телефоне посидим.

Они благополучно добрались до дому. К этому времени Лиза уже совсем успокоилась и перестала походить, по словам Александра, на «дедушку Мороза». Заварили чай, достали печенье, вафли, варенье и сели за стол лечиться «покарлсоновски». Лиза не умолкала. Она все время вспоминала тот злосчастный вечер и то, что она – бестолковая! – оставила подругу на попечение судьбы. Что надо было бы быть с ней в трудный момент. Вдруг она где-нибудь лежит сейчас, изнасилованная, мертвая на мусорке... Произнеся это, Лиза снова чуть было не ударилась в слезы, но в этот самый момент раздался долгожданный телефонный гудок.

Однокурсники вздрогнули.

– Розочка! – воскликнула Лиза и схватила трубку. – Роза, солнце, ты?

– Лиза? – раздался в трубке знакомый скрипучий мужской голос.

Александр понял по ее лицу, что она разочарована.

– Кто это? – одними глазами спросил он.

– Леонид Вячеславович беспокоит, – словно ответил ему голос в трубке. – Можно поговорить с Розой?

– С Розой – нет, со мной – пожалуйста.

– Послушайте, не хотелось бы быть настырным или заставить вас подумать, что я вам не доверяю...

– В чем дело? – не выдержала Лиза и тотчас с сожалением вздохнула. – Простите, я нервничаю. Роза пропала. – в трубке повисло молчание. – Что вы хотели, говорите скорее!

– В последний раз в моем хранилище были лишь вы с Розой, потом Роза приходила ко мне помочь с отборкой книг. Там, конечно, был и Витька, но его я знаю. Он не станет... В общем, я разрешил Розе взять какую-нибудь книгу. Вы что-нибудь знаете об этом?

– Что?! Какую книгу?! У меня подруга пропала, а вы за книгу!

В ответ он только промолчал, и Лиза пожалела, что сорвалась на нем.

– Простите, опять я... Роза уже пятые сутки не объявляется. Мы не знаем, что делать. Вы разве не читали в объявлениях?

– Нет, Лиза, мне очень жаль. Извините, если я что-нибудь узнаю, я вам обязательно сообщу.

– Спасибо.

– Извините еще раз, ради Бога. Надеюсь, она найдется. До свидания.

– До свидания.

Совершенно взвинченная она бросила трубку.

– Розочка, может, дозвониться не может, а он тут со своими книгами!

Александр молча смотрел на нее. Он думал. Лиза немного успокоилась, присела, и тут...

– Ой, Сашка, а ведь и правда. Я вспомнила!

– Что?

– Что-то важное. Слушай! – она схватила его за рукав. – В клубе она что-то упомянула про какую-то книгу, которую взяла у Леонида Вячеславовича!

– Что за книгу?

– Не знаю. Но это было как-то связано с ее самочувствием в последнее время. Не знаю. В общем, надо ее найти и отдать Леониду Вячеславовичу. Жалко, я не знаю его номер телефона. Так, давай рассуждать, Розка носит вещи в сумках своих да в пакетах. Ищем.

– Думаешь, стоит? – усомнился Александр.

– Так, давай, отрывай пятую точку и вперед! Извиняюсь за грубость.

Александр только усмехнулся – он привык.

Через час двое молодых людей уже были в магазинчике Леонида Вячеславовича.

– А, это вы? Здравствуйте. Ну что с Розой?

– Пока ничего. Но мы вам принесли кое-чего, – она вывалила небрежно на стол черный фолиант.

– Мать моя женщина!!! – выдохнул хозяин книжной лавки и трясущимися руками схватил книгу, а затем прижал к груди. – Она!

Лиза и Александр недоуменно переглянулись.

– А что это?

– Вы не читали?

– Нет.

– Слава Богу, то есть... – он осекся, еще раз взглянул на книгу, пощупал обложку, осмотрел со всех сторон и спрятал под стол.

– Да, это она. Разумеется, это она.

– А что это за книга? Я думала, просто старье.

– Это и есть просто старье, – вдруг приторно улыбнулся Леонид Вячеславович. – Более старого старья не бывает! Спасибо, что принесли назад!

Лиза и Александр, в который раз, недоуменно переглянулись.

Неизвестная локация, 2004 год.

Роза проснулась к вечеру. Очнувшись в чужой кровати, она вновь не совсем поняла, что происходит, но вспомнила вчерашнее и, со стоном упав на спину, закрыла лицо руками. Боже, неужели это не сон? Почему это со мной происходит?

За какие грехи?

Она попыталась отогнать плохие мысли и сделала вдох-выдох, как учил ее Грэг. Затем пробежалась взглядом по комнате. Все так же. Но на резном, из дуба столике она заметила крышку с кувшином и полотенце.

– Это намек на умывание? – скептически приподняла бровь Роза. Она раздраженно огляделась по сторонам и сползла с кровати к столику.

Я прямо где-то в пятнадцатом веке очутилась, подумала она. И все-таки здесь красиво.

– Что ж, история – историей, но пахнет-то неплохо, – пробормотала она, с радостью обнаружив вкусно пахнущий ужин под крышкой.

Рядом раздался смешок. Роза испуганно отскочила от столика и стала оборачиваться по сторонам:

– Кто здесь?

– Какая же ты аппетитная! – промурлыкал незнакомый мужской голос.

Девушка схватила со стола нож. Из-за шторы показалась кучерявая голова. Очень бледный парень вышел и остановился перед Розой. Его глаза насмешливо блестели, а из-под губ, изогнутых в хитрой ухмылке, торчала пара острых клыков!

– Ой, как страшно, – усмехнулся юноша и приблизился к Розе.

– Не подходи! – нервно крикнула Роза и замахнулась но-

жом. На парня, похоже, не подействовала ее угроза, и он продолжил наступление. Девушка нехотя отступала назад.

– Что, жизни не жалко? – зарычала она.

– Ну куда же ты? Давай познакомимся, – хихикнул парень. – Чего ты такая пугливая?

– Не подходи! – взвизгнула Роза и от страха со всей дури бросилась на него с ножом!

Она попыталась нанести удар ему в грудь, но он перехватил ее руку и выбил нож. Дальше схватил ее и, игнорируя вопли, толкнул на пол и прижал собой к полу. До чего он был тяжелый! Хотя выглядел худым и легким.

– Пусти! – крикнула девушка, отчаянно сопротивляясь. – Или я...

– Или что? – усмехнулся тот и оскалился звериными клыками.

Роза похолодела от ужаса.

– Боже!

– Да не бойся ты, я быстро, – и он наклонился к ней, разинув пасть с клыками.

Роза зажмурилась, но укуса не последовало. Вместо этого парень рыкнул от боли и отскочил от Розы в сторону. Он схватился руками за лицо, которое дымилось! Парень рычал от боли и дымился, как зажженная спичка! Роза смотрела, онемев от ужаса.

– Нет, не надо, мой господин! Прошу, – завопил он, все еще дымясь, – о, мой князь, я ничего с ней не сделаю. Обе-

щаю! Я не трону ее. Я уйду!

И он тотчас бросился к окну. Выбив его плечом, он выпрыгнул наружу! Осколки посыпались на пол, холодный ветер, раздувая занавески, ворвался в комнату. Роза шокировано прикрыла рот ладонью. Ее разум отказывался поверить в случившееся, но ведь окно и впрямь было разбито! Она подбежала, посмотрела вниз и ужаснулась – какая огромная была высота! Роза высунулась в окно и оглядела каменные стены снаружи. Похоже, это был настоящий замок, и он стоял на высокой горе! Вдруг прямо к ее носу подлетело что-то странное и, издав мерзкий писк, захлопало ей по лицу крыльями.

Роза вскрикнула, отмахиваясь, но потом присмотрелась и увидела, что это летучая мышь! Злобно пропищав, маленький кровосос улетел. Роза вздохнула с облегчением, проводя его взглядом, а затем посмотрела на ярко светившую в небе луну.

– Бедный парень, – прошептала она, снова выглядывая вниз из окна. – Неужели он разбился?

– Num doles illius?¹⁰ – раздался в ее сознании уже знакомый мягкий голос.

– Pereit?¹¹

– Non.¹²

¹⁰ Неужели тебе жаль его (лат. – прим. авт.)

¹¹ Он погиб (лат. – прим. авт.)

¹² Нет (лат. – прим. авт.)

– Gratia Domine.¹³

– Poterat te occidere.¹⁴

– Если я не увижу больше дом и родных – я не хочу больше жить! – в сердцах закричала Роза. На глазах проступили слезы. – Лучше убей меня!

Но он не ответил.

– Эй, где ты? Я могу тебя увидеть? Это прямо сказка про маленький цветочек какая-то. Я разговариваю сама с собой и даже не знаю, что будет дальше. Скажи мне, что происходит? Поговори со мной!

– Nunc ne habeo temporis locutus tecum sumum esse.¹⁵

– Ладно, не буду тебя отвлекать, конечно. Но помни, я очень хочу домой, и чем скорее, тем лучше. И если тебе нужен выкуп – поторопись, иначе ты не передашь родителям их дочь живую!

Роза скривила губы и сложила руки на груди. Так она стала ходить взад-вперед по комнате. Надо думать, как отсюда сбежать. О нет, уже и в туалет хочется. Как будто специально Роза в тот же момент заметила дверь за шторой на стене. Толкнула и – о чудо! – для убранства пятнадцатого века туалет выглядел вполне прилично. Надеюсь, он не наблюдает там откуда-нибудь в микрокамеры, подумала Роза и вошла.

¹³ Слава Богу (лат. – прим. авт.)

¹⁴ Он мог убить тебя (лат. – прим. авт.)

¹⁵ Сейчас у меня нет времени с тобой говорить (лат. – прим. авт.)

Прошло еще немного времени, пока девушка привыкла к месту своего заточения. Но ее мысли вновь обратились к этому юноше, который прыгнул в окно. Кто он? Зачем он здесь был? Неужели он в самом деле хотел убить ее? О эти бесконечные вопросы, на которые нет ни одного вразумительного ответа! С тех пор, как она здесь, Роза постоянно только и делала, что заваливала себя бесконечными вопросами. Наверно, подумалось ей, это нормально для того, кого держат в плену.

А все-таки, кто тот мальчик? Красивый, с большими каштановыми локонами, жутко бледный. Откуда у него такие зубы? Кто он? Неужели он... Роза попыталась отогнать страшную мысль. Нет, тут должен быть рациональный ответ. Это не может быть правдой!

– Ну что, Грэг? Что говорят в милиции?

– Ничего не говорят. Ее нет. Она как сквозь землю провалилась.

– Господи, когда же это все закончится?

– Да, Лиз, хотелось бы, чтобы поскорей, – Грэг задумчиво сел на кровать. – А это что?

– Что?

– Это ее вещи?

На раскладушке рядом лежал раскрытый рюкзак с вываленными из него книгами, тетрадями, зеркальцем, ключами и прочим добром.

– Да, там тоже никакой зацепки. Еще этот приколы с книгой... – усмехнулась Лиза.

– С какой книгой?

– Да она работала у Леонида Вячеславовича в хранилище, и он разрешил ей взять книгу, ну она и взяла. А потом вдруг ему резко потребовалось вернуть ее.

– Да? А что за книга?

– Не знаю, там нет ни автора, ни заглавия. Древняя, черная, с литьем. Открываешь – текст на латыни и портрет красавчика из пятнадцатого века... Грэг, ты чего! Что с тобой?

– Лиза!!! Куда вы дели ЭТУ КНИГУ?!! Немедленно рассказывай!!!

– Говорю же, – испуганно пролепетала Лиза, у него было такое страшное сердитое лицо, а глаза лихорадочно горели, что она напугалась, – отдали назад Леониду Вячеславовичу.

– С ним можно как-то связаться?

– Да, пойдем. Он, наверно, открыт еще. А тебе зачем эта книга? Грег, ну объясни!

– Потом. Пойдем, покажешь мне этого Леонида Вячеславовича!

– Грэг!

– Возможно, у Роузи проблемы именно из-за этой книги. – Грэг перекрестился. – Но надеюсь, что нет, и я ошибся.

Через некоторое время они уже были в книжной лавке.

– Сань, здорово! – улыбнулась Лиза, увидев однокурсника, – а что ты здесь делаешь? Мы тут с тобой скоро поселим-

ся, я так думаю.

– Можно вас на минуточку? – Грэг подозвал продавца и отвел в сторонку.

– Привет! Смотрю литературу. Надо же готовиться к следующему семестру.

– Ну да. Точно.

– А ты чего?

– Да вот, проуBLEMз, – она указала на Грэга и закатила глаза, – носятся всем миром за какой-то дряхлой древней книжонкой! И сдалась им эта книга!

– Та самая?

– Да. Грэг считает, что она – ключ к разгадке.

– Вы читали ее? – спросил Грэг, когда они с Леонидом Вячеславовичем поднялись наверх и остались наедине.

Тот молча достал из кармана ключ, отпер один из шкафчиков и взял книгу в руки. Глаза Грэга загорелись при виде черного литья.

– Нет, и не буду. – твердо заявил Леонид Вячеславович. – Я знаю, что это такое.

– Я все вам объяснил. Наши агентства искали ее веками. Это единственная подсказка, как убить его. Отдайте ее мне!

– С этой книгой вы не убьете его, и там даже сказано об этом.

Грэг побледнел.

– «Он приходит ночью, он не должен знать твое имя, тебе нельзя ни видеть его, ни слышать его. Он вездесущ. Он знает,

где ты, даже если ты не знаешь о его существовании», – голосом рассказчика проговорил Леонид Вячеславович. – Об этом говорится в книге. Никто не видел его лица. Во всяком случае, из тех, кто жив. Он воплощение зла. Как совладать с ним, знает лишь одно существо. И если она согласна нам помочь, значит, еще не все потеряно.

– Кто?

– Ее зовут Нунча. Она вампир. Сегодня ночью я должен буду отдать ей книгу. Вы можете пойти со мной.

– Кто она?

– Она сама вам расскажет.

Глава 6

Большой роскошный зал освещали бесчисленные свечи в огромных люстрах, висевших под высокими потолками. Бал был в самом разгаре: мужчины в смокингах и женщины в роскошных платьях кружили под темпераментную классическую музыку. Гости смеялись и пили из золотых кубков темно-красный напиток.

Золоченый трон на платформе со ступеньками пустовал. Рядом с ним по левую руку стоял тот самый кудрявый юноша, что проник вечером к пленнице и выбросился в окно. На нем не было ни синяка, ни царапины. По правую руку стояла рыжая красотка в красном платье.

– Валерий, – произнесла она, холодный изумруд ее глаз обернулся к парню. – Где Его Темное Величество?

– Ignoro. Noluit apparere.¹⁶

– Puella?¹⁷

– Parcat illud.¹⁸

– Возможно, она та, кого он ищет.

Валерий ничего не ответил, только нахмурился.

В полумраке небольшой комнаты, в кресле сидел мужчи-

¹⁶ Не знаю, он не пожелал появиться (лат. – прим. авт.)

¹⁷ Что эта дева? (лат. – прим. авт.)

¹⁸ Он бережет ее (лат. – прим. авт.)

на. На нем был черный костюм и отороченная мехом мантия. Длинные гладкие черные локоны небрежно рассыпались по меху. Он сидел, нога на ногу, и думал, прислонив руку к лицу. Еле уловимы были эти детали в свете лишь одной свечи на столе. Возможно, он любил темноту и размышления в одиночестве?

Дверь скрипнула, тяжело открылась, в комнату вошел слуга со свечой в руке и, поклонившись, указал рукой вперед: – Сюда, ваше величество. Он здесь.

Мужчина в кресле наблюдал молча, затем перевел взгляд на двери. В комнату вошли три нарядные дамы. Одна из них подошла к креслу. Снимая перчатку с руки, она проговорила:

– J'ai pensé que je te trouverais ici. Tu n'aime pas ces bals, pas vrai?¹⁹

Она была старше двух других дам, и, казалось, лицо ее было благороднее и величественнее.

– Tu te tais, mon fils? – она подошла к нему ближе. – Ton père veut te voir. Vas-tu arriver chez lui?²⁰

– Je ne suis pas ton fils.²¹ – холодно и спокойно ответил тот же голос, что звучал в сознании Розы.

¹⁹ Так и думала, что найду тебя здесь. Ты ведь не любишь эти балы? (фр. – прим. авт.)

²⁰ Ты молчишь, сын мой? Твой отец желает видеть тебя. Ты придешь к нему? (фр. – прим. авт.)

²¹ Я не сын тебе (фр. – прим. авт.)

На лице дамы возникло презрение, но тотчас она вспомнила про этикет и натянула улыбку.

– Nous arrivions ici depuis longtemps. Veux-tu ordonner de nous ramener dans nos chambers?²²

Он сделал знак рукой, и слуга, стоявший в дверях, поклонился. Она обернулась с коротким: «Adieu»,²³ – и последовала за слугой. Две другие дамы сделали глубокий реверанс. Мужчина в кресле слегка кивнул им, и они отправились вслед за первой дамой. Когда дамы ушли, в дверном проеме возникла статная фигура девушки в красном из зала. Она бесшумно, по-кошачьи грациозно вошла и замерла у кресла.

²² Мы долго ехали сюда. Не прикажешь отвести нас в комнаты? (фр. – прим. авт.)

²³ Прощай (фр. – прим. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.